

Песни ДШМГ Московского пограничного отряда

Об известной ДэШастой :) песне "Пограничный десант" рассказывает **Наталья Плотникова**:

"Пограничный десант" - одна из самых знаковых и любимых песен пограничников.

Теперь уже можно с уверенностью сказать - родилась она в конце 80-х на 2-й десантно-штурмовой заставе Московской ДШМГ. Её автор - командир второй боевой группы Алексей Денисенко, ныне старшина запаса. Исполняли тогда эту песню, как и все остальные, написанные бойцами группы, что называется, "сами для себя"...

Впервые "широкой аудитории" песня была явлена в декабре 1988-го года в городе Душанбе, где тогда проводился конкурс солдатской песни войск КСАПО. От Московской ДШМГ в конкурсе принимали участие Игорь Мышко, Владимир Смирнов, Евгений Деменев и Алексей Денисенко. В репертуаре ребят были только песни, написанные в родной ДШМГ, а результатом выступления стало 1 место, кроме того, Евгений Деменев тогда получил главный приз в индивидуальном зачёте.

По итогам конкурса в Душанбе был выпущен сборник песен "Заграницная застава" под редакцией Ю.Шипулина и В.Латышева. Думаю, ни для кого не секрет, что в то время участие наших пограничников в афганской войне не афишировалось, более того, тщательно скрывалось... Выступление погранцов с боевыми наградами на груди "вырезалось" даже из транслировавшихся в то время по Центральному ТВ концертов солдатской песни... Именно поэтому и "Пограничный десант" в душанбинском сборнике вдруг стал "Заграничным..."

Вот, что рассказал об этом Алексей Денисенко: "Весь сборник состоит из стихов и песен пограничников, а о самих пограничниках ни слова! Вернее, краткие данные об авторах есть, но там всё одно и то же: служил в Афганистане, в одном из подразделений, был сапёром, связистом и т.д. и т.п. Обидно." Собственно, своим рождением песня обязана ведь тоже такой "топорной цензуре". Однажды в ДШМГ приехали корреспонденты из окружной газеты. Брели интервью, фотографировали ребят в парадной форме, с боевыми наградами на груди. А когда вышла газета, бойцы увидели, что на всех фотографиях на погонах буквы ПВ ретушированы на СА. "Вот это и была последняя капля..."

Ну и еще один вопрос, который, думаю, волнует многих. В сборниках пограничных песен, в частности, известном сборнике "Зеленая фуражка" автором песни назван Евгений Деменев. Ситуацию прояснил сам Евгений. "Я с удовольствием пою и прославляю песни нашего ДШ - те, что помнил, и другие, в том числе свои, но больше всего в составе нашего музыкального коллектива «Группа крови», хотя, вернее сказать, пел... к сожалению делаю уже это всё реже и реже... Удивлён насчёт авторства... я на него никогда не претендовал."

От души благодарю всех ребят, чьё участие помогло прояснить непростую историю песни, разобраться с чехардой авторства и названий.

Ну а теперь авторский вариант песни:

* * *

Пограничный десант - непривычное слово для многих,
Звучит новый приказ, и на юг вертолёты уходят.

Мы оставили здесь свой уют, ожидают нас сопки и горы,
Мы вернёмся, если нас помнят и ждут, если о нас ещё помнят.

Что такое ДШ - нет вопроса труднее и легче,
Это трудно дышать, когда ранец врезается в плечи.
Это спальник промокший и снег, тихо бьющий по рваной палатке,
Надоевший "сухпай" в казане на костре, колыбельные песни "сигналки".

И обидно порой - лишь немногие знают об этом,
Нас не снимут в кино и про нас не напишут в газетах.
Как, оставив Союз за спиной, серым облаком пыли окутав,
Зависают "борты" над афганской землёй, в бой бросая десантную группу.

Пограничный десант - это просто надёжные руки,
Снова ждут где-то нас, и в едином сливаются звуке
Лопостей вертолётных напев, сопки в блистере, жёлтые от солнца,
Проплывают назад, и качается тень от "борта" по безжизненным склонам.

Пограничный десант - в двух словах объяснить бесполезно,
Здесь не просят наград, просто так на рожон не полезут.
Трусов нет и предателей нет, есть простые советские парни,
Пройдёт время, останется память тех лет
И о нас - пограничном десанте!

Обновлённый сборник текстов песен Московской ДШМГ,
с указанием авторов многих стихов: <http://avtomat2000.ru/dchmg1.html>

ПОГРАНИЧНЫЙ ДЕСАНТ.

Алексей Денисенко.

Пограничный десант - непривычное слово для многих,
Звучит новый приказ, и на юг вертолёты уходят.
Мы оставили здесь свой уют, ожидают нас сопки и горы,
Мы вернёмся, если нас помнят и ждут, если о нас ещё помнят.
Что такое ДШ - нет вопроса труднее и легче,
Это трудно дышать, когда ранец врезается в плечи.
Это спальник промокший и снег, тихо бьющий по рваной палатке,
Надоевший "сухпай" в казане на костре, колыбельные песни "сигналки".
И обидно порой - лишь немногие знают об этом,
Нас не снимут в кино и про нас не напишут в газетах.
Как, оставив Союз за спиной, серым облаком пыли окутав,
Зависают "борты" над афганской землёй, в бой бросая десантную группу.
Пограничный десант - это просто надёжные руки,
Снова ждут где-то нас, и в едином сливаются звуке
Лопостей вертолётных напев, сопки в блистере, жёлтые от солнца,
Проплывают назад, и качается тень от "борта" по безжизненным склонам.
Пограничный десант - в двух словах объяснить бесполезно,
Здесь не просят наград, просто так на рожон не полезут.
Трусов нет и предателей нет, есть простые советские парни,

Пройдёт время, останется память тех лет
И о нас - пограничном десанте!

НЕ ИНТЕРЕСНО ВСЕМ, ЧТО ТЫ УСТАЛ.

Песня посвящена операции под кишлаком Могуль, октябрь 1987 года.

Алексей Денисенко.

Не интересно всем, что ты устал,
ДШ идёт вперёд по склонам ввысь,
Где смерть витает среди вечных скал,
И ищет встречи, чтобы сбросить вниз.
Надежда на себя и автомат,
На тех ребят, что следом за тобой.
Скала, обрыв и горная тропа
Ведёт вперёд, а там стрельба и бой.
И там не принимается в расчёт,
Что дома мать, отец и есть друзья.
Что есть она, и даже она ждёт,
Хотя всё меньше в это верю я.
Четвёртый час жжет дикая жара,
Насквозь пропитан потом масхалат.
Дымится раскалённый автомат,
А нам - вперёд, а нам нельзя назад.
Опять ползём, лишь несколько шагов
Чуть пробежим, и падаем ничком.
Вот, наконец, их пулемёт умолк -
Теперь подняться нужно в полный рост.
Как трудно встать, когда кругом свистит,
Летит свинец, и целятся в тебя.
Но ты встаёшь, лишь вспомнилось на миг:
Родимый дом и старые друзья.
И покачнулся синий небосвод,
Мир стал другим, мир стал красив и прост.
А пуля-дура вдруг не попадёт,
Ведь ты сумел подняться в полный рост.
И вид, как сквозь оптический прицел:
Ты здесь, кругом свои, но дальше - враг.
И в ненависть вложилась каждый нерв,
Стучал затвор, и бил в плечо приклад.
Закон один - иль ты, или тебя!
Другого нет, другого не дано.
Наверно, это объяснить нельзя,
Кто не был там, тот это не поймёт.
Наверно, это объяснить нельзя,
Как ценят жизнь, когда так рядом смерть.
Кому смешно, хотел бы я, друзья,
Как там бы вы смеялись, посмотреть.
Как ни скажи, вам просто не понять,
Как нагло снайпер бьёт из кишлака.
Как хочешь в землю закопать себя,

Как страшно сделать просто два шага.
Где лишний шаг - и ты уже убит,
А мёртвым безразлично, где лежать.
Здесь есть наука - жизнью дорожить,
Наверно, это всё вам не понять.

МЫ УЛЕТАЕМ НА ЮГ.

Алексей Денисенко.

Две сотни ранцев и мешков
На взлётке полоскает дождь.
Мы что-то ждём, "борты" стоят,
И слились в неподвижный ряд.
Загружен "борт" до потолка,
Продукты, ранцы и БК
Плюс станковый гранатомёт
И наш второй десантный взвод.

Припев:

Мы улетаем на юг,
Только, конечно, не в Крым.
Ждут нас там или не ждут,
Спросим, когда прилетим, - может, вспомнят.
Не вспомнят, так напомним вновь,
Как ДШГ вступает в бой.
Лишь первый выпрыгнул с "борта",
Как бьёт захлёб родной ПК.
И "трассы" тянутся в кишлак,
Оттуда бьют по нам, а как
Иначе может на войне,
Наверно, мы у них в цене.

Припев:

Мы - пограничный десант,
Здесь, на афганской земле.
Жизнь научила нас ждать,
Держаться и верить в успех - как в награду.
Вот крик: "От сопла!" - это бьёт
Наш станковый гранатомёт.
И сзади СПГ земля
Взметнулась под струёй огня.
Теперь наводчик - в этот дом
Спокойно скажет: "Попадём!"
"От сопла!" - и дрожит земля,
Пошла кумулятивная!

Припев:

Нет в этом нашей вины,
Что били оттуда, и дом,
Рухнув от взрыва, горит
И стелется над кишлаком - дым туманом.
Прощаться не учили нас,
Но только просто каждый раз
Так страшно за своих друзей,

Что забываешь о себе.

И если видишь, что упал
Душман на землю, и не встал,
Спокойней как-то: никого
Он больше наших не убьёт

Припев:

Каждому хочется жить,
Но, если мы на войне,
Другом своим дорожи,
Предать его хуже, чем смерть, - помни это!

Окончен бой, и тишина

Так непривычна, что всем нам

Всё кажется, что ещё бьёт

С развалин дома пулемёт.

И, может, через много лет

Все будем воевать во сне,

Кричать, до боли руки сжав,

Как будто вновь идёт война.

Припев:

Будто мы снова в ДШ,

Высадка - и сходу в бой.

Вечною раной душа

Афганом болит, сердце жгёт - наша память...

НА МАЛЕНЬКИЙ КЛОЧОК ЗЕМЛИ...

Геннадий Лыскоить.

На маленький клочок земли,

Где высоко в горах засела банда,

На высадку, под пули шли

Они, верящие в будущее, в завтра.

Вставало солнце над горами,

Земля проснулась ото сна,

Где начинались дни боями,

Где тяжкий рок коснулся и меня.

Зависла винтокрылая машина

Над маленьким клочком земли,

И были порваны от взрывов

Тоненькие нити тишины.

Не сделав и пяти шагов вперед,

Упал солдат, руками землю обнимая,

А командир поднялся в полный рост,

Живых в атаку увлекая...

Вставало солнце над горами,

Земля проснулась ото сна,

Где начинались дни боями,

Где тяжкий рок коснулся и меня.

И шло письмо убитого солдата

В русское далекое село,

Из дальней стороны, с Афганистана,

Где он принял свой последний бой.

Где солнце всходит над горами,
От взрывов плавится земля,
Где начинались дни боями,
Где тяжкий рок коснулся и меня...

ПАМЯТИ ИВАНА РАХМАНОВА...

Владимир Малышев.

Ивану Рахманову, старшине сверхсрочной службы,
погибшему 8 апреля 1988 года под кишлаком Сар-Рустак,
подорвавшись при высадке на душманской мине...

Это было весенней порой,
По тревоге тогда нас подняли,
И опять на Рустак мы летели с тобой
Потому, что нас там очень ждали.
И вот садится в сопках вертолет,
Он первым ринулся к окопу,
Раздался взрыв, и замер весь наш взвод:
“Иван!” – облилось сердце кровью,
“Иван!” – облилось сердце кровью.

Припев:

Афганистан, ты часть моей судьбы,
Мне не забыть тяжелых дней утрату.
И сжалось сердце, боль в душе не заглушить,
Как тяжело десантнику, ребята.
Он жил всего лишь несколько часов,
А жить ему хотелось очень долго.
Пусть будет проклят Сар-Рустак,
Где смерть взяла к себе такого парня...
Проходят месяцы и годы,
Нам не забыть тебя, Иван,
Ты будешь вечно с нами, как живой,
В строю останешься навечно,
В строю останешься навечно.

Припев.

В слезах стоят его отец и мать,
И мы к земле колена преклонили,
Чтоб память вечную отдать,
Тебе, Иван Рахманов,
Тебе, Иван Рахманов...

МЫ ПОКИДАЕМ ДРА.

Алексей Денисенко.

Мы покидаем ДРА,
Осталось лишь проститься.

Ещё вчера была война,
Такому не забыться.
Как пули разрывали тишину,
И свист душманской мины рвал в куски
Всю душу, и, казалось, не смогу,
Что шансов выжить нет, и не спастись.

И снова смерть, кровь, бой,
Зарево от огня,
Скрежет и жуткий вой,
Дыбом встаёт земля.
Припев:
Казалось, бред,
Закрой глаза - и всё пройдёт.
Что нет разрывов от ракет,
И "стингер" в "борт" не попадёт.
Но только память всё твердит,
И обмануть её нельзя.
Осталась память навсегда,

О ДРА.
Мы покидаем ДРА,
Отдав кусочек жизни,
Два года сопкам и горам,
Безжизненным пустыням.
А в памяти проклятый перевал,
Подбитый вертолёт, и в нём твой друг.
И в кровь сдирались руки о металл,
Когда его тащил ты через люк.
Он улыбнётся и скажет тебе:
"Спасибо, друг, вот и всё.
Я сделал всё, что сумел,
Обо всём напиши домой."

Припев;
Казалось, бред,
Закрой глаза, и всё пройдёт,
Что в мире просто смерти нет,
И никогда друг не умрёт.
Страшней всего, когда ему
Уже ничем помочь нельзя.
Мы не поможем - смерть сейчас
Сильнее нас.
Мы покидаем ДРА,
Счастливо вам, прощайте.
Всё, до свидания, друзья,
О нас не забывайте.
А завтра вам, как прежде, снова в путь,
Спешить на помощь тем, кто вновь в беде.
Ведь шурави в обиду не дают,
Тех, кто так хочет мира в той стране.
И снова идти вам в путь,
И, может, терять ребят,
И спор продолжать с судьбой,
И не отступать назад.
Припев:
Казалось, бред,
Закрой глаза, и всё пройдёт.

Ведь дома мир и солнца свет,
А тут жестокий бой идёт.
Здесь все равны, здесь жизнь одна,
Здесь жизнь одна, и смерть одна.
Осталась память навсегда

О ДРА...

ПАМЯТИ ИВАНА РАХМАНОВА.

Алексей Денисенко.

Неправда, что чужого горя не бывает,
И чужая рана сердце нам не жмёт.
Не верьте, десантники не умирают,
Они просто уходят в свой бесконечный полёт.
Возвратились не все, просто хочется в это не верить,
Вот ещё одного не сумели спасти от беды.
Где-то в списках запишут "одна боевая потеря",
Только сердце сожмётся от горького чувства вины.

Припев:

Кто нас простит, тот нас поймёт,
В тот бой мы шли не ради славы.
Где не было: "За Родину-вперёд!"
И не было Москвы за нами...
Кто виноват, а кто там прав,
Нас не поймут, здесь не сказать словами.
В душе остался вечный шрам,
Как память об Афганистане.
Не всегда умирают, когда погибают в бою,
До конца убивают, когда навсегда забывают.
Не забудем, я верю, и значит не зря я пою,
Только знаю, надёжнее слов может быть только память.
Хорошо рассуждать о войне где-то в тёплой квартире,
На словах быть героем у девочек юных в глазах.
Говорить: "Слышал я, что в ДШ подорвался на mine,
Что возьмишь с них, то смертники, лезут, не зная куда."

Припев:

Что, мол, я сам там воевал,
Мол, видел смерть, с штыком ходил в атаку.
В бою десятки пленных брал,
Да я... и рвал с плеча рубаху.
Героям честь, но не таким,
А тем, кто молча и без крика
Пошли вперёд, чтобы других
Спасти, но самому погибнуть.
Да, мы лезли всегда туда, куда нас посылали,
С вертолётов бросали бывало в такие места...
Только вам всё равно, вы по-разному нас называли,
А желающих так было мало, чтоб с нами слетать.
И теперь, когда друг наш погиб, всё не скажешь словами,
Только хочется будущим всем лжегероям сказать.
Что не смертником был он, не смертником, был он - десантник,

В пограничном десанте ему довелось воевать.

Припев:

Ну что сказать, не знаю сам,
Тот, кто погиб, тот вечно с нами.
Будь проклят тот Афганистан,
Где горы с минными полями.
Прости, что мы тебя тогда
Не сберегли родным и близким.
Осталась память, но она,
Гранитных твёржеobeliskов.
Неправда, что чужого горя не бывает,
И чужая рана сердце нам не жмёт.
Не верьте, десантники не умирают,
Они просто уходят в свой бесконечный полёт...

ГРУППА ЗАХВАТА.

Алексей Денисенко.

Группа захвата - это те, кому первым прощаться с тобой,
Только без слёз, обещаний, конечно, и клятвенных слов.
Просто так надо, здесь не выбирают- война есть война,
Что мы остаёмся - они улетают, не наша вина.
Всё так обычно, как на работе, будто нет и войны,
Группа захвата - десант пограничный, уходит, а мы
Ждать остаёмся на взлётке, лишь вслед им помашем рукой,
Кто первым уходит- тот значит и первым вступает там в бой.

Припев:

Высоко над землёй вертолёт
Тёмной точкой уходит на юг.
Не гадай - что их ждёт, то их ждёт,
Пусть на высадке им всем повезёт.
Что будет, то будет - в дверь вертолёта, словно как в никуда,
Прыгает первый, и вот под ногами чужая земля.
Словно нет красок, и перед глазами пыльно-серый кишлак,
Вроде, удача, пока не стреляют, остальное пустяк.
Жизнь на мгновенье, удачу на миги и счастье на грамм
Делить научила опытом жизни чужая страна.
и первая пуля огненной трассой уходит в полёт,
Задача простая: десант прикрывая, прикрой вертолёт.

Припев:

Высоко над землёй вертолёт
Улетает на север, домой.
Он всё сделал, прикрыв нас с тобой,
Пусть счастливым им будет полёт!
Не веришь - поверишь, забыть - не забудешь, не сказка, не сон,
А там разберёшься, если сумеешь, но только потом.
А тут всё так просто, но небезопасно - слепая стрельба,
Кого выбирают, в того попадают, война есть война.
Голос в эфире: "Площадка отбита, сумеем прикрыть,
Посадку надёжно, что в наших силах, шлите "борты".
Уже на подходе, и точки над сопкой растут на глазах,

Родные "восьмёрки" садятся, бросая пограничный десант.

Припев:

Пограничный десант надо знать,

Где надежда и вера в успех.

Когда знаешь - нельзя отступить,

Да и некуда - вот весь секрет.

Группа захвата - обычная группа, нет оплаты за риск,

Вновь улетают, чтобы вернуться, и только на миг.

Забытые чувства лезут наружу, хоть падай, хоть стой,

Как будто виновен, и хочется крикнуть: "Возьмите с собой!"

Обычные парни, обычные судьбы, обычный полёт,

От земли, отрываясь, в воздух поднялся боевой вертолёт.

Значит, так надо, здесь не выбирают - война есть война,

Что мы остаёмся, они улетают - не наша вина.

МЫ СЛУЖИМ ТАМ...

Автор неизвестен.

Мы служим там,

Где снега нет зимою.

И реки горные – вместо дорог,

Но кажется тебе

И мне порою,

Что скоро явимся мы

На родной порог.

И встретит нас,

От счастья задыхаясь,

Родня, на письма ждавшая ответ.

И подойдет подруга улыбаясь,

И скажет:

- Старый друг, привет.

Припомнятся холодные рассветы,

И раскаленные от зноя дни.

Припомнятся дозоры

И секреты.

Пусть каждому

Припомнятся они.

Мы здесь такие разные служили,

Задачи разные решали мы порой.

И мы в дозор ходили,

И мы душманов били,

И каждый от счастья был герой.

Уедем скоро мы

В Россию от Памира.

И на прощанье сможем

Сказать мы лишь одно,

Что в суете сует совсем другого мира,

Еще не раз мы вспомним МПО.

Что в суете сует совсем другого мира,

Еще не раз мы вспомним МПО...

ГОДЫ ВОЙНЫ.

Алексей Денисенко.

Канут в Лету годы войны,
Необъявленной, но всё же на ней
До конца мы остались верны
И себе, и Отчизне своей.
Солнце чужое палит нещадно,
Как будто оно заодно
С теми, кто бьёт с кишлака по "площадке",
Чтобы напомнить нам вновь,
Что кончается здесь прежний мир,
Чувства сжаты, и нервы не в счёт.
Голос где то замер в груди,
За тебя говорит пулемёт.
Канут в Лету прошедшие дни,
Пыльный воздух и соль на губах.
Сигарета одна на троих,
И усталость, сменявшая страх.
Всё здесь не наше, всё здесь нам чуждо,
Небо над нами - и то не своё.
Лучше бы самую лютую стужу,
Чем этот зной, этот бредовый зной.
В двух шагах наш Союз, в двух шагах,
Потянись - и достанешь рукой.
Только знаешь, что это не так,
Непроста нам дорога домой.
Канет в Лету афганский закат,
Цвета крови погибших друзей.
Я б забыть это с радостью рад,
Но не в силах - память сильнее.
Что нам осталось, хуже не будет,
Значит так надо, и кто виноват...
Там разберутся, потом нас рассудят,
Лишь бы суметь возвратиться назад.
Возвратиться назад с той войны,
Необъявленной, но всё же на ней
До конца мы остались верны
И себе, и Отчизне своей!
Коллективное творчество: Е. Деменев, в. Смирнов, Е. Бычков, А. Денисенко.

* * *

День отлета, день прилета
Мы пока не знаем.
Ждем приказа опергруппы,
На вещах сидим.
Мы в десанте пограничном,
Мы летаем.
И на высадках секундой
Дорожим.
Припев :

Афганистан, стою у трапа вертолета,
Афганистан, по мне скучает высота.
Афганистан, смотри, уже встречает кто-то
Из ДШК с далекого хребта.
Я беру в Афган с собою
Вместо чемодана:
Ранец, спальник и палатку,
И жилет с БК.
Ровно тридцать пять минут
До Тулукана
И всего лишь двадцать пять
До Рустака.
Припев.

КАРАВАНЩИК.

Припев:
Это Кара – кара-кра кара-кара - Кар-Гаваз,
Это Тулу-тулу-тулу тулу-тулу - Тулукан,
Это Чахи-чахи-чахи чахи-чахи – Чахи-Аб,
Это Баги-баги-баги баги-баги – Багисар...
Шесть дней в пути мой караван,
Везет оружие с разных стран.
Из Пакистана в Гуль-Тепа,
Меня там ждут.
Тропой афганской я прошел,
И к совгранице подошел.
Здесь тишина, пока ДШ
Не видно тут.
Где есть ДШ, там бродит смерть,
И важно нам пройти, суметь
Сухое русло пересечь до темноты.
А если мы замедлим шаг,
Придет беда, заметит враг.
И будут снова надо мной
Кружить “борты”.
Припев.
И вот накликали беду,
Уже “горбатые” идут.
Погонщик в панике кричит:
“Аллах акбар”.
Но не поможет ваш Аллах,
Теперь ты в чертовых горах,
Попал в засаду к шурави –
Добра не жди.
Вот режет слух нерусский мат,
Сквозь сизый дым, разрыв гранат.
И с сопки бьет “шайтан-труба”,
Дрожит земля.
И, словно в тире, не спеша,
По нам ведет огонь ДШ,

И больше некуда бежать,
Лишь смерти ждать...

Припев.

Ну, вот и все – пропал товар,
А с ним уплыл мой гонорар.
И не увидеть Пешавар
Мне никогда.

А если даже повезет, -
Башир мне голову снесет,
Борис Иванович такой,
Когда он злой.

Припев.

ХОДЯТ ДУХИ...

Ходят духи по ущелью,
Ищут духи в блоке щели, Ох...

Как же духам быть,
Духи хотят жить.

Без сигналки нет тропинки,
Висят в небе осветилки, Ох...

Жизнь их нелегка,
Бьют по ним с ПК.

Ходят духи, всё вздыхают,
Их из блока не пускают, Ох...

Ходят, чуть дыша,
Здесь сидит ДШ.

Вот опять кричат: “От сопла !..”,
Раздаются в блоке вопли, Ох...

Как же им не выть,
Духи хотят жить.

Вот последний дух поднялся,
Поднял руки, в плен он сдался, Ох...

Что же делать тут,
Все равно убьют...

ПО АФГАНУ МЫ КОЧУЕМ...

По Афгану мы кочуем,
На погоду не глядим.

Мы в палатках заночуем
И сухпая поедим.

Вертолетные площадки -
Для таких, как ты и я.

Мама с папой – командиры,
Взвод – одна моя семья.

Припев :

Как бродячие артисты,
Мы в дороге день за днем,
И палатка в зной и в слякоть -
Это наш привычный дом.

Прилетели, груз на плечи,

Тянем в горы, чуть дыша,
Мы обычные ребята
Из московского ДШ.
Никогда не расстанемся
Мы с лопатой и киркой.
Ранец, спальник за плечами,
Автомат, как брат родной.
Прилетели, улетели,
Летом, осенью, зимой.
Лишь бы небо было чистым
Над родимую землей.

ДЗЕРЖИНСКОГО ПЕХОТА.

Автор неизвестен.

Вот целый час до вылета настал,
Вот целый час не знаем передышки.
Сказали нам: летим в Афганистан,
Уходят в бой вчерашние мальчишки.
Сегодня мы не пишем ни строки,
И лишь "бортам" судьбу свою доверя,
Опустимся в афганские пески,
И сапогами землю будем мерять.
У нас в ДШ один закон - завет,
Коли - руби душманского бродягу.
И если не поймаешь в грудь свинец,
Медаль на грудь поймаешь "За Отвагу"
Бей штык - ножом, а лучше бей рукой,
Оно надёжней, заодно и тише.
И если ты останешься живой,
То ты десантник погранвойск и выше.
Считает враг - морально мы слабы,
Но скажем мы, усевшись в вертолёт:
Вы цинк нам не готовьте на гробы,
Уходит в бой Дзержинского пехота.
Вот пятый "борт", а через час отлёт,
А мы всё ждём тревожного рассвета.
А час пройдёт, и вертолёт в Афган умчит,
Советские зелёные береты.

ЧЕШМА - ИНЖИР.

Игорь Сардак, служивший на точке Чешма-Инжир мотоманевренной группы Чакав Тахта-Базарского погранотряда.
Опять пилоты зажрались,
"Тридцатый" вновь заходит задом.
Давай, "двенадцатый", садись,
Правее, ниже, так держись,
Уж я б наверно сел давно,
Пускай не здесь, так где-то рядом!
Им там, наверно, всё равно,
Третий заход - исключено,

Сегодня сесть им не дано.
"Что там под нами, командир?"
А снизу мат летит в эфир,
И отвечает командир:
"То ли Чешма, толи Инжир?"
Припев:
А нам плевать на внешний мир -
Наш гарнизон "Чешма - Инжир."
Опять сидим мы без воды,
Опять в меню одни консервы.
Опять ассортимент еды:
Паштет, ланчен, экстрат - увы,
Один их вид шекочет нервы.
Припев:
Всем спустит лишний вес и жир
Наш гарнизон "Чешма - Инжир"!
Лишь только сядешь, ночь близка.
Летит уже из ДШК,
Привет с той стороны хребта,
Спокойной жизнью не страдаем.
Из миномётов, из ПК,
А если чтоб наверняка,
Тогда из пушки постреляем.
Припев:
Но шурави всегда за мир
И гарнизон "Чешма - Инжир"!
А в феврале нас спустят вниз,
И нам тогда всё парваниз*,
Но это только обещают.
Ну а пока по два БК,
АК, а лучше РПК,
И марш вперёд, под облака,
Вверху ошибок не прощают.
Припев:
Нам слух ласкает слово "мир"
Какой там мир в "Чешма-Инжир"!
*парваниз (афг.) - всё равно.

* * *

Автор неизвестен.
Опять в селе набат тревожно бьет,
Опять у всех встревоженные лица.
Опять мальчишку с ДРА везут,
А говорили, служил он на границе.
В слезах стоят его отец и мать,
Друзья его фуражки снимали.
Не каждому дано это понять,
Как молодые парни погибают.
Не выдержала девушка одна,
И слезы оросили ее веки,

О, милый, сколько я тебя ждала,
Неужто мы расстанемся навеки.
Нет, это просто так не описать.
Зеленый цвет стал символом печали.
И в заключенье хочется сказать,
Чтобы с тобой нас, друг, так не встречали.
Две последние строки каждого куплета - 2 раза.

ДОМОЙ Я ПРИЕДУ...

Автор неизвестен.

Советские парни, в зеленых беретах они.
Их лица сожжены, обветрены ветром, пусты.
Характером резки, и сильные нервы,
И каждый из них позабыл уж, наверно,
Что он еще молод, и жизнь его вся впереди.
А смерть где-то рядом гуляет, гуляет вблизи.
Но вот приказанье - душманы за черной горой.
В одном вертолете летели мы рядом с тобой.
Но разве ты знаешь, когда умираешь,
Когда свой последний глоток допиваешь,
Что здесь ты найдшь свой последний,
Холодный приют.
А сердце тревожно звучит:
- Ребята, убьют...
Но вот приземленье, атака, и пули свистят.
В смертельном паденье замерло восемь ребят.
Я видел, как ты побежал по ущелью,
В глазах своих нес за ребят отмщенье,
Как глухо стучал за скалою твой автомат.
Но выстрел раздался, и с гор полетел камнепад.
Домой возвращусь, пробудившись от страшного сна.
А дома цветет, зеленеет, бушует весна.
Девчата бегут мне навстречу гурьбою:
- А где же тот парень, что был там с тобою,
Веселый такой, у которого рыжие волосы?
Что стало со мной, не услышал я ихнего голоса.
Домой я приеду, и к маме его подойду.
Неужто, скажу, что принес я к их дому беду.
Неужто придется сказать мне о сыне
Губами, сожженными солнцем пустыни,
Что сын их остался лежать на афганских горах.
Что жизнь его предал, предал проклятый Аллах...

В ПРИЦЕЛЬНОЙ ПЛАНКЕ ДВЕ ЧАЛМЫ.

Алексей Денисенко.

В прицельной планке две чалмы,
Я жму курок - ПК молчит,
Не рвётся вверх и не дрожит в руках.
Бегут, им крупно повезло,
Ведь это ж надо, как назло,

Наверно, им сейчас помог Аллах.

Патронов нет - и нет огня,
Теперь к земле прижмут меня,
Да я-то что, там взвод у арыка.
Прикрыть их хоть на пять минут,
А там "борты" к нам подойдут,
И будет легче, легче, но пока...

Припев:

Я бы смог заткнуть им глотки,
Жалко, кончились "двухсотки",
Второй номер в ста шагах ползёт с БК.
И за ним идёт охота,
Словно чувствует там кто-то,
Что патроны кончились в моём ПК.
Ползи, родимый, хорошо,
Осталось мало, ну ещё,
Я знаю, как нелегко сейчас.
Тебе, когда прицельно бьют,
Но если струсишь, - пропадут
Ребята, что поддержки ждут от нас.
Добрался, лента, как змея,
Скользит из вещмешка звеня,
Патрон в патронник, и затвор вперёд.
И смотрит на дувал прицел,
Свою отыскивая цель,
И, как живой, приклад отдачей бьёт.

Припев:

Вот теперь мы и проверим,
У кого покрепче нервы,
Тут, наверное, забыли обо мне.
Вот теперь пойдёт работа,
Шутки плохи с пулемётом,
Кто не верит - убедится на себе.
Вторую ходкой на "бортах"
Подходит основной десант,
"Горбатые" зашли на боевой.
И крошат "нурсы" в пыль дувал,
Вот кто-то встал и побежал,
В халате и с знакомою чалмой.
Пусть помогает им Аллах,
В чужой стране, в чужих горах,
Пусть я не бог, но мой ПК - колдун.
Не в наслаждение война,
Но если здесь идёт она,
То смерть врага не ставится в вину.

Припев:

Здесь совсем другие мерки,
Жизнь соседствует со смертью,
Ну а если ты остался невредим, -
Это лучшая награда,

И другого нам не надо,
Пусть без ордена, но лучше быть живым.
Мелькают снова две чалмы,
В моём прицеле, только им
Помочь не в силах даже Магомед.
И рвётся пулемёт из рук,
И дальше больше не бегут,
Сегодня повезло на жизнь тебе.
Махнул рукою замкомвзвод,
Настал черёд идти вперёд,
Здесь просто некуда нам отступить.
Опорный пункт, окопы, дот,
Штурмует наш десантный взвод,
Обычные ребята из ДШ.

Припев:

Пусть не знали вы, но знайте,
Воевали мы в десанте,
Пограничном - это неизвестно вам.
Шла обычная работа,
От полёта до полёта,
А рабочим местом был Афганистан.

* * *

Ильдус Махмутов.
Обычные парни служат в ДШ,
Они выполняют свой долг в ДРА,
"Борты" поднимают пограничный десант,
И вновь улетают ребята в Афган.

Припев:

Снова горы - прощай, Союз!
Но очень скоро к тебе я вернусь...
Знаю точно - оправдаем Отчизны наказ,
И очень скоро всех увижу я вас.
Но порою бывает и так -
Улетаем в далёкий кишлак,
Стонут "нурсы", дымится земля,
"Борты" садятся, бросая ДШ.

Припев;

Это наше ДШ - "москвичи",
Кто-то крикнул: "Держись, мужики!"
Поступила команда: "Огонь!"
Завязался решительный бой.
Вот и бою конец, отдыхает ДШ,
Но не дремлют бойцы - снайпера.
Наблюдают они, что творится вдали,
Чтобы "духи" десант обстрелять не смогли.

Припев:

Снова горы - прощай, Союз!
Но очень скоро к тебе я вернусь.
Знаю точно - оправдаем Отчизны наказ,
И очень скоро всех увижу я вас,

Всех увижу я вас!

* * *

Автор неизвестен.

Нам сказали в Пакистане:

Вы ребята хоть куда,

И шурави в Афганистане,

Не поймать вас никогда.

До зубов вооружили,

Дали денег пол-шиша.

Но сказали: "Там, смотрите,

Есть Московское ДШ!"

Повели нас караваном

В славный город Файзабад.

И лежит как на ладони,

Перед нами весь Даркад.

Слышим шум мы вертолётов,

В пятки прячется душа.

Только б в руки не попасться,

Нам Московскому ДШ!

Стал молиться я Аллаху,

Он защитник наш один.

Правда, есть его помощник,

Преподобный Гульбеддин.

Опустился на колени,

Бью поклоны не спеша:

Огради, Аллах великий,

От Московского ДШ!

Только спину распрямил я,

Огляделся я вокруг,

И от страшной той картины

Сердце холодеет вдруг.

Поднимаю быстро руки,

Автомат сорвав с плеча -

Разгромили нас ребята

Из Московского ДШ!

Говорил мне старый дервиш,

Предсказавший мне судьбу:

Если ты пойдёшь на север,

Там и встретишь смерть свою.

Ерунда, колдун магрибский,

Злобный демон и шайтан,

Ничего опасней нету,

Чем Московское ДШ!

Припев.

КРАСНОЗВЁЗДНЫЙ ВЕРТОЛЁТ.

Алексей Денисенко.

Несётся "борт" - корабль наш,

Петляя между скал.

Ревёт мотор, винты гудят,

Вгоняя в дрожь металл.
Пусть в этот раз нам повезёт,
А там поможет друг.
А краснозвёздный вертолёт,
Свой курс берёт на юг.
Припев:
Союз остался за спиной,
Уходит в бой ДШ.
Не скоро прилетим домой,
Ведь здесь Афганистан.
Рукою машет нам пилот,
Площадка под "бортом".
И краснозвёздный вертолёт
Сел перед кишлаком.
Открылась дверь - и прыгай вниз,
Настал и твой черёд.
Ведь от тебя зависит жизнь
Тех, кто покинет "борт".

Припев:
Наш краснозвёздный вертолёт -
Надежды пять винтов -
Сквозь пыль взлетев уйдёт в полёт
И курс возьмёт домой.
Арык, дувал, а там, за ним,
Бьёт глухо автомат.
Ну что ж, вперёд, вставай, пошли -
Тут некуда назад.
"Зелёнка", как волшебный сад,
Щедра на чудеса.
Но нам совсем не нужен клад -
Мы ищем ДШК.

Припев:
Чтоб краснозвёздный вертолёт
К ним не попал в прицел,
С пробитым, вспоротым бортом,
Не падал вниз, к земле.
Войне конец - пора домой,
Свернулись, будем ждать.
Наш временный аэродром -
Площадка пять на пять.
Садится "борт" - и пыль в глаза,
А ветром валит с ног.
Спасибо, лётчик, что сказать...
Ты сделал всё, что мог.

Припев:
Наш краснозвёздный вертолёт -
Тебе пограндесант
Сасибо скажет! Нас поймёт,
Кто испытал всё сам...

Благодарю Алексея Денисенко, автора многих из представленных здесь песен, Сергея

Ушакова, бойца Московской ДШМГ, и сайт "Зеленая зона" Андрея Николаева за предоставленный материал.